

Линь Мин отправился дальше. Он слишком много усвоил на Горном Хребте Упавшего Бога и нуждался во времени, чтобы усвоить эти знания.

В течение 13 лет знак Истинного Божества, помещенный внутри него, медленно исчезал. И с появлением Шэн Мэй мало кто был готов нацелиться на него в открытую.

Но Линь Мин все еще был осторожен. После того, как он покинул горный хребет, он снова использовал Технику Телесного Перерождения и создал новую идентичность для себя, прежде чем вернуться на Поле Битвы Грез Акашич.

За время его долгого усвоения принципов на Горном Хребте Упавшего Бога Поле Битвы Грез Акашич давно уже открылось.

Но на этот раз Линь Мин пришел на Поле Битвы Грез Акашич не, чтобы убивать других и получать их баллы. Скорее, он отправился на поле битвы древней вселенной.

Линь Мин никого не насторожил. Он легко добрался до древнего леса в пределах Поля Битвы Грез Акашич, минуя слои заклинаний, чтобы войти в древние руины.

Именно здесь Хозяин Дороги Асуры и создатель Священного Писания сражались 10 миллиардов лет назад.

Причина, по которой он решил прибыть именно сюда, состояла в том, что это была земля, в которой были объединены ауры Хозяина Дороги Асуры и создателя Священного Писания.

Линь Мин обладал большими амбициями. Он хотел культивировать сущность, энергию и душу, одновременно объединяя вселенную тела со вселенной мира, создавая путь боевых искусств, который никогда не видел!

Таким образом, это поле битвы древней вселенной было для него лучшим местом обучения.

Четыре золотые страницы слились с его плотью, кровью и божественной душой. В это время Линь Мин был похож на пожилого аббата, его мысли ясны и безмятежны.

В его голове появлялись только обширные тексты золотых страниц, а также туманные руны сущего, слившиеся с его телом.

На этот раз он хотел понять истинный смысл рун сущего и объединить их вместе с четырьмя золотыми страницами.

Поле битвы древней вселенной было черным и наполнено гробовой тишиной. Линь Мин блуждал по руинам этой вселенной, перешагивая бесчисленное количество разрушенных звезд и планет, направляясь к самой центральной точке.

В области, где первый предок душевников оставил самую сильную духовую метку, Линь Мин обнаружил разбитое ядро звезды и сел внутри него.

Не слишком далеко, проявила себя Рубин и последовала за ним.

Когда появилась Рубин, окружающие странные черные руны заволновались. Они были похожи на рыбу, которая увидела еду, и бросились к ней, прежде чем погрузились в ее тело.

Линь Мин вздохнул, увидев это. Рубин была похожа на неотъемлемое порождение Законов. Мало того, что она могла видеть все Законы, все руны Законов преследовали ее по собственной инициативе. Он действительно не мог себе представить, каково же ее происхождение.

Линь Мин быстро вошел в состояние сплавленного боевого намерения. Позади него медленно распространилось Дерево Бодхи, его пышные листья сияли, когда он начал воспринимать руны жизни и смерти.

Вскоре Линь Мин погрузился в полностью спутанное состояние, став одним единым с ледяной тьмой вокруг него.

В его сознании громко гремели древние тексты, записанные на золотых страницах. Бесконечные писания всплывали, как горы, содержащие бесконечные тайны.

После тщательного изучения принципов на платформе святыни, Линь Мину было намного легче читать эти золотые страницы. Он не ощущал мучительной боли от игл, пронзающих его глаза, и не оказывался в ситуации, когда он не мог читать слова. А все потому, что он уже погрузился в них и мог их выделить.

Золотые страницы были переданы из бесконечного прошлого, как суть наследия того, кто смог создать свою собственную вселенную. Полностью освоить их за короткий промежуток времени было невозможно.

Каждый раз, когда Линь Мин понимал золотые страницы, он просто осмысливал их небольшую часть. Большая часть их содержания все еще глубоко дремала внутри него, окутанная густым туманом, скрытая и неясная.

Он пришел сюда сейчас, чтобы потратить на медленное усвоение этих скоплений меньше времени.

Призрачный свет начал сверкать между его бровей, словно открывался глаз.

Это был мистический свет, который, казалось, мог осветить прошлое, настоящее и будущее. Он освещал боевые руны, оставленные Хозяином Дороги Асуры и предком душевников, заставляя их также выпускать яркий блеск.

Этот странный глаз был Дворцом Дао Давического Глаза, который недавно открыл Линь Мин.

Когда появился Дворец Дао Давического Глаза, показалось, что он осветил вселенную во всех направлениях, уничтожая туман и неопределенность.

Многие расплывчатые тексты золотых страниц, которые были покрыты туманом в духовном море Линь Мина, стали сиять, когда их бесконечно освещал свет Дворца Дао Давического Глаза. Тексты стали звучать все громче, и большая часть тумана, окружающего их, рассеялась, как будто солнце пробивалось сквозь бесконечный утренний горизонт.

Каждое слово было похоже на шепот древнего короля бога, когда он говорил о бесконечных истинных смыслах.

С самого начала Линь Мин не понимал этих звуков Великого Дао. Но постепенно его тело и божественное море были затронуты звуками Великого Дао.

Некоторые тексты начали проникать в его почти нерушимое тело. На его коже, которая была такой же жесткой, как и звезды, появились крошечные символы, похожие на головастиков, плавающих в воде, сопровождаемые бесчисленными изображениями.

... Некоторые Верховные Старейшины впитывали звезды в центре вселенной, превращаясь в древние солнца, освещавшие бесконечное пространство ...

... Бог король использовал свою плоть и кровь, чтобы создать мир. Его энергия превратилась в дождь, который питал всё живое...

Появлялось все больше и больше истинных значений, что просвещали божественную душу Линь Мина. Бесконечная информация была похожа на бушующие реки, что ворвались в него.

Со временем его понимание золотых страниц становилось все более глубоким.

Окружающий мир, а также боевые руны, оставленные на поле битвы древней вселенной предком душевников, снова стали мерцать после стольких лет молчания, и начали сиять чудесной гармонией.

Эти руны были слабыми следами черной энергии, несравненно проворными и вдохновляющими.

Каждая нить черной энергии содержал далекую сцену старого предка душевников. Каждая сцена изображала истинный смысл предка душевников, показывающего Священное Писание ...

Черная энергия крутилась вокруг Линь Мина. В ответ бесконечные руны золотых страниц гудели. Даже старые боевые руны, оставленные старым предком душевников, были окрашены в блеск золота.

Линь Мин погрузился во все это, потерявшись в волнах просветления, которые он не мог покинуть.

... Вселенная ... пространство и время ... жизнь и смерть ...

Постепенно стали светиться древние тексты, погруженные в его кожу. Затем его плоть и кровь, кости и даже его божественная душа начали реветь вместе.

Когда этот громовой звук распространился, он погрузился в транс и застыл.

Сначала его сердце остановилось, и его поток крови остановился. Одно дыхание длилось так долго, что казалось, что оно полностью исчезло.

Он сидел в одиночестве на этом ледяном и темном поле битвы древней вселенной. Внутри пустоты он, казалось, таял в разрушенном ядре звезды, где он сидел.

Прошел неизвестный период времени. Его кожа и плоть начали высыхать, и кольца стали появляться вокруг его костей, как таинственные следы.

Он оставался неподвижным, как прежде, даже его жизненная сила, казалось, была остановлена. Если бы другой мастер увидел его в таком состоянии, он бы определенно был удивлен, потому что нынешний вид Линь Мина напоминал истинную смерть.

Через некоторое время кожа Линь Мина начала отслаиваться, превращаясь в пыль, рассеивающуюся в мире. Однако из-под этой старой кожи начала появляться кристаллическая кожа, что напоминала кожу ребенка, наполненную жизненной силой, как ранняя весна после зимы.

Со временем жизненная сила Линь Мина становилась все живее. Его тело было похоже на самый совершенный небесный материал, сверкающий ярким светом. Его огни жизни были бушующим пожаром, наполненным мощной силой. Каждое его дыхание, казалось, вызывало сущность энергии мира, и если бы эта энергия была бы собрана, ее можно было бы переделать в драгоценные чудотворные лекарства.

В процессе просветления руны сущего внутри его тела еще больше сливались с ним, позволяя ему пережить жизнь и смерть.

Сначала, жизнеспособность его смертного тела была разорвана, и когда он оказался на грани смерти, появилась новая жизнь!

Линь Мин открыл глаза. В бесконечно темной галактике его два глаза, казалось, сияли, как звезды-близнецы.

Он поднялся в воздух, все его тело было обнаженным. Тем не менее, он все еще вздохнул от волнения, покачал головой.

«Как жаль, что у меня есть только руны жизни и смерти и четыре золотые страницы. У меня нет полного Священного Писания или черной книги ... золотые страницы представляют Жизнь Священного Писания, а черная книга представляет Смерть. Не увидев книгу смерти, я не могу понять смерть до крайности!»

Почувствовав принципы на этот раз, понимание Линь Мина смысла жизни и смерти, содержащихся в Священном Писании, достигло новых высот.

Если бы он мог слиться с черной книгой и полностью осознать Концепцию Смерти, то все не было бы не так просто, как смена старой кожи. Скорее, он мог бы позволить своему телу распасться, его плоть и кости полностью рухнули бы.

Это была бы настоящая смерть.

И когда смерть достигла бы крайности, он мог бы использовать золотые страницы жизни, чтобы переродиться после смерти. Он будет сиять могучей жизненной силой и переделает свое смертное тело, чтобы обрести новую жизнь.

Это было то же самое, что возрождение. Другими словами, реинкарнация. Даже скелетный возраст изменится; это действительно меняло правила небес и земли.

Это был источник Великого Искусства Реинкарнации, которое культивировала Шэн Мэй.

После прохождения цикла смерти и возрождения, он все равно, что реинкарнировал бы через сансару.

После этого, если бы можно было объединить Вечную Душу, тогда они могли бы культивировать Закон Вечной Жизни и существовать в мире вечно.

Это было полное Священное Писание.

«Черная книга ... Мне бы очень хотелось её увидеть ...» подумал с некоторым сожалением Линь Мин. Если бы он смог культивировать черную книгу и золотую книгу, то каждая реинкарнация

подталкивала бы его силы к новым пределам.

К сожалению, он никогда не сможет получить черную книгу. Даже если бы он попросил её у Шэн Мэй, она не смогла бы одолжить её ему. Ключевым моментом здесь было то, что Шэн Мэй и сама не обладала черной книгой, ведь черная книга была в руках Императора Души.

Возможно, эта черная книга была величайшим счастливым шансом всей жизни Императора Души. Как же Император Души мог вежливо передать свой счастливый шанс другим?

Из всего, чем обладал Линь Мин, только ценность Магического Куба превосходила ценность черной книги. Но обменять Куб было, естественно, невозможно.

Беспомощно покачав головой, Линь Мин взмахнул рукой. Бесконечная сила сущего конденсировалась на его теле, образуя длинный светло-фиолетовый халат.

Он позвал Рубин, которая скрылась в его теле. Затем они покинули поле битвы древней вселенной.

Он думал, что с момента его просветления прошло много времени. Возможно, Поле Битвы открылось и закрылось уже несколько раз.

Линь Мин покинул древнее поле битвы, а также покинул лес. Он хотел найти кого-то, кого он мог бы спросить, когда откроется выход.

В это время мысли Линь Мина вздрогнули, и он застыл на месте. Не слишком далеко, он увидел озеро. Это озеро было красивым, как жидкий нефрит, и странным было то, что на нем не было даже самой маленькой волны. Его можно было назвать чрезвычайно мирным или даже смертоносно тихим.

Вокруг озера не было травы, только серый скалистый берег. Кто-то сидел на берегу, в руках его была удочка, с которой он ловил рыбу.

Издавна этот человек казался молодым.

Линь Мин посмотрел на спину этого молодого человека, долго не отводя глаз. Он не знал, почему, но он чувствовал странную ауру, исходящую от спины этого юноши.